

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Двухсотлѣтній юбилей театра «Французской Комедии». — Отвергнѣе памятника скульптору Давиду въ Анжерѣ — Вторженіе политики въ общественныя празднества и увеселенія — Новая поэма Виктора Гюго: «Осель». — Непзданныя произведенія поэта. — Капитольская волчица и мудрое рѣшеніе римскаго муниципальнаго совѣта. Новое американское изобрѣтеніе: электрическіе коты.

«Домъ Мольера» или театр «Французской Комедии», занимающій первое мѣсто между всѣми парижскими сценами, только-что отпраздновалъ двухсотлѣтній юбилей своего существованія. Эти празднества продолжались съ четверга прошлой до четверга минувшей недели и состояли изъ торжественныхъ представлений пьесъ трехъ знаменитѣйшихъ французскихъ драматурговъ: Мольера, Корнели и Расина. Кто знаетъ, какимъ благоговѣющимъ почитаніемъ французы окружаютъ память творца «Тартюфа» и «Мизантропа», тотъ безъ труда можетъ себѣ представить живое и вѣрнѣе участіе, принятое въ этихъ празднествахъ парижскимъ населеніемъ.

Двѣсти лѣтъ тому назадъ, 21 октября 1680 года, Лудовикъ XIV подписалъ указъ о соединеніи двухъ королевскихъ театральныхъ труппъ въ одну, подъ названіемъ «Comédie Française». Въ одномъ изъ предшествовавшихъ указовъ, отъ 8 августа, уже опредѣлены

были всѣ права, привилегіи и обязанности этой соединенной труппы, а 25 августа дано было ею первое представленіе. Такимъ образомъ, настоящимъ юбилейнымъ днемъ слѣдовало бы считать 25-ое число августа; но такъ какъ въ это время парижскій бомондъ блистаетъ своимъ отсутствіемъ изъ столицы, то директоръ, г. Перренъ, перенесъ празднованіе юбилея на 21—28 октября. Впродолженіе этой юбилейной недѣли давались преимущественно пьесы того драматурга, имя котораго носятъ театръ.

Домъ Мольера, Корнели и Расина сдѣлался теперь домомъ Гюго, Дюма-отца, Мюссе, Жоржа-Занда, Эмпли Ожье и Александра Дюма-сына. Франція гордится этимъ театромъ, какъ національнымъ учрежденіемъ, какъ музеемъ своего литературнаго гениа, и двухсотлѣтній его юбилей былъ отпразднованъ въ присутствіи всѣхъ высшихъ представителей власти, всѣхъ знаменитостей литературы, науки и искусства.

Первое представленіе, бывшее 20 октября, отличалось особеннымъ блескомъ и великолѣпнѣемъ и можетъ считаться однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ театральныхъ празднествъ, когда-либо бывшихъ во Франціи. Входъ въ театръ и его внутренность были убраны съ необыкновенною роскошью живыми цвѣтами

и зеленью. Даже мраморные бюсты, украшающіе фойе, казались оживившимися и помолодѣли. Вся публика была разодѣта, какъ на балъ — мужчины въ черныхъ фракахъ и бѣлыхъ галстухахъ, дамы въ роскошнѣйшихъ туалетахъ. Въ ложахъ заняли мѣста представители таланта или власти. Наверху лѣстницы, ведущей къ балконамъ и лохамъ, публика тѣснилась густою толпой, чтобы взглянуть на проходящія знаменитости. Для поднятія завѣса ждали только пріѣзда президента республики, и когда г. Гриви вошелъ въ ложу со своею супругою, завѣсъ взвился и началось представленіе, которое всѣмъ своимъ ансамблемъ переносило зрителей за два столѣтія до нашего времени.

Въ этотъ вечеръ шла комедія Мольера: «Мѣщанинъ во дворянствѣ». Костюмы и вся постановка были строго согласованы съ исторіей. Большая Опера Консерваторія на этотъ разъ снабдила г. Перрена музыкантами, пѣвцами и танцорами. Арія стариннаго композитора Люлли, аранжированная г. Векерленомъ, гавоты, сарабанды и другіе танцы XVII вѣка приводили публику въ восхищеніе. Еслибъ не напомаженныя и плѣшивыя головы мужчинъ въ партерѣ и не голыя плечи женщинъ въ ложахъ — то ничто не мѣшало бы зрителю перенестись воображеніемъ въ эпоху великаго короля,

Еще болѣе поправлялась публикѣ другая пьеса «Мольера», „Impromptu du Versailles“ — можетъ быть, потому, что она до сихъ поръ была играна только два раза — однажды при Мольерѣ и другой разъ за сорокъ лѣтъ предъ симъ, по случаю постановки ему памятника. Въ ней выводится на сцену самъ Мольеръ со всею своею труппою, которой онъ даетъ наставленія въ качествѣ директора и при этомъ случаѣ представляетъ въ каррикатурномъ видѣ своихъ соперниковъ и завистниковъ, которыхъ у него было много и которые обыкновенно говорили, что его пьесы имѣютъ успѣхъ потому только, что онъ самъ въ нихъ играетъ. Противъ собственнаго желанія, они дѣлали Мольеру самый лестный комплиментъ, какъ актеру, а поэту потомство давно уже свило вѣнокъ, въ которомъ отказывали ему современники. Роль Мольера исполнялъ г. Коленъ старшій, и хотя со своимъ маленькимъ приплюснутымъ носомъ онъ наружностью мало походилъ на великаго французскаго драматурга, во всемъ остальномъ впечатлѣніе, оставленное его игрою, способно было навсегда запечатлѣть въ памяти образъ Мольера.